

- Брат Су, позволь мне проводить тебя в твою комнату.

Су Ливэй ничего не сказала, но кивнул и молча последовал за ней наверх. Особняк был большой, со множеством комнат и лестниц. Всю дорогу Цзин Тянь не переставала говорить, в то время как Су Ливэй сказал только одно или два слова. В этом не было ничего необычного для него. От природы он был тихим и замкнутым человеком. Она провела его в комнату, открыла дверь и ввела внутрь.

-Ты можешь идти.- Он отпустил ее, пока снимал пальто. Ему было странно жарко.

Когда он обернулся, то увидел, что Цзин Тянь все еще стоит там, глядя на него, не имея намерения уходить.

-Чего ты хочешь?

- Брат Су, ты же знаешь, что я всегда восхищалась тобой.- Она медленно приблизилась к нему. Только сейчас Су Ливэй заметил, что на ней была... откровенная одежда. -С того самого момента, как я впервые увидела тебя, я знала, что ты был единственным для меня. Я могу пожертвовать всем ради твоей любви. Просто ради шанса быть рядом с тобой.

- Чего ты хочешь?- Повторил он, и его голос стал немного ледяным, предупреждая ее, чтобы она не переходила границы дозволенного. Но Цзин Тянь была слишком невежественна, чтобы заметить это предупреждение.

-Неужели ты до сих пор не понял, чего я хочу?... Ведь это ты мне нужен. Почему ты так холодно обошелся со мной на глазах у всех? Скажи мне, брат Су. Что же я сделала не так? В прошлом ты всегда был добр ко мне. Где же я ошиблась?-

-Теперь я твой шурин. Было бы лучше, если бы вы забыли прошлое и держались на расстоянии.

- Брат Су, - ее глаза заблестели, она выглядела очень трогательной, как будто ее сердце было разбито из-за холодного отношения. -Ты никогда не любил Цзецзе, не так ли? Ты сам это сказал. Что ты женишься на ней только по принуждению твоего дедушки."

- Что бы я ни сказал, это уже не имеет значения. Теперь она моя жена, а ты-моя невестка.-

Цзин Тянь была потрясена.

-Ты даже не взглянешь на нее, когда поймешь, что она сделала! Она подсыпала тебе наркотик в чай. А ты это знал? Ты все еще хочешь, чтобы она была твоей женой, после ее отчаянных способов попасть в твою постель, когда ты явно не хочешь ее?

-Откуда ты это знаешь?

- Я видела, как она ходила по кухне и разговаривала с горничной. Когда я допросила ее, она сказала мне, что Цзин Лихуа приказала ей подсыпать наркотик в твой чай, иначе она навредит ее семье."

Су Ливэй молчал. Он точно знал, что за человек Цзин Тянь. Он не будет дураком, если поверит ее словам. Она была всего лишь маленькой шахматной фигурой в большой игре, фигурой, которая больше не имела для него никакого значения.

-Ты сомневаешься во мне, брат Су? Если да, то я могу позвать горничную...

-Нет нужды, ты можешь уйти.

- Ты не веришь моим словам...

- Независимо от того, верю я тебе или нет, у тебя нет причин оставаться здесь.

-Ты уверен, что хочешь, чтобы я ушла?- Цзин Тянь шагнула вперед. -Я знаю, что тебе больно. Ты очень стараешься скрыть это, но не можешь скрыть от меня. Никто не может знать тебя лучше, чем я Су Ливэй. Если ты хочешь меня, я не буду возражать. Мое сердце всегда было твоим. Что это значит-дать тебе мое тело?- Она подняла руку и коснулась его плеча. -Я бы не просила тебя брать на себя ответственность после этого.

- Ты не посмеешь прикоснуться ко мне, - его голос был холоден, как всегда. Спокойный, но сильный, он вообще не проявлял никаких эмоций.

Сердце Цзин Тянь похолодело. Разве Хэ не говорила, что никто не может устоять перед соблазном этого афродизиака?

- Б-Брат Су...- Она пыталась выглядеть слабой. -Я сделаю все, что ты захочешь...

- Я хочу, чтобы ты немедленно убралась отсюда.

- Но.....

- Убирайся отсюда!- Его хватка на ее запястье усилилась до болезненной степени, прежде чем он отбросил ее руку, как будто испытывая отвращение к ней. Если раньше ее слезы были фальшивыми, то теперь они стали настоящими.

-Я

- Цзин Тянь, я никогда раньше не поднимал руку на женщину. Не заставляй меня идти против моей морали.

Его глаза выглядели довольно устрашающе. Цзин Тянь слышала истории, много историй о нем. Вот как он мучил тех, кто переходил ему дорогу. Некоторые семьи даже исчезали из этого мира за одну ночь. Она больше не осмеливалась провоцировать его.

Вновь оставшись один, он изо всех сил старался сохранять спокойствие. Женщины всегда вызывали у него отвращение. Что может сделать простой наркотик, чтобы обратить его вспять? Но всякий раз, когда он закрывал глаза, чтобы заснуть, в его глазах вспыхивала картина некоего определенного человека.

Он не мог понять, был ли это эффект того лекарства или хаотичная погода, его сдержанное сердце сильно жаждало чего-то. Что-то далеко за пределами его досягаемости. Что-то, что он знал, было запрещено для него. Но все же его беспокойство о ней без конца терзало его спокойное сердце.

Она ведь пила чай, не так ли?

Что Цзин Тянь собирается с ней делать?

<http://tl.rulate.ru/book/40978/896740>